

Бароны фронтира, или Жизнь в лесу

Рецензия на книгу: Бляхер Л.Е., Григоричев К.В., Ковалевский А.В. (2024) *Жизнь в пустоте: антропологические очерки социального пространства за пределами властного регулирования*. М.: Common Place, Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники».

Н.Ю. ЗАМЯТИНА*

*Надежда Юрьевна Замятинна – кандидат географических наук, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник, доцент, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, nzamytina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4941-9027>

Цитирование: Замятинна Н.Ю. (2025) Бароны фронтира, или Жизнь в лесу // Мир России. Т. 34. № 4. С. 209–213. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-4-209-213

Аннотация

Рецензия посвящена коллективной монографии «Жизнь в пустоте: антропологические очерки социального пространства за пределами властного регулирования», написанной Л.Е. Бляхером, К.В. Григоричевым и А.В. Ковалевским. Эмпирической основой книги стали многолетние экспедиции авторов. Авторы монографии не просто приводят обширный и достаточно экзотический материал, но выходят на значимые теоретические выводы, вводящие материал в крайне интересный контекст, образуемый работами Дж. Скотта. В монографии во многих аспектах характеризуется социум, находящийся за краем ойкумены.

Ключевые слова: социальное пространство, пространственное сжатие, «социальная пустота», периферия власти, Сибирь

Книгу стоит читать. Обычно рецензии заканчивают этим утверждением, однако здесь лучше с него начать: внешне периферийная тематика и территория исследования заставляют задуматься о многих вопросах, и читать ее стоит не только узким исследователями Восточной Сибири или, допустим, социологам. По большому счету, книга о (бес)пределах властных структур и о механизмах власти.

Напрашивается параллель о том, как в психиатрических больницах собирались знания по человеческой психике. Так и здесь (практически в таежной гетеропотии) в наблюдении работы явно не совсем «нормальных» (с точки зрения привычек большинства) механизмов властных, экономических и социальных отношений становится понятнее принцип работы механизмов «большого» общества.

Материал книги «Жизнь в пустоте: антропологические очерки социального пространства за пределами властного регулирования» не только дает пищу для размышлений о высокой теории, но необычайно любопытен сам по себе [Бляхер и др. 2024]. Многолетние исследования, во время которых он был собран, проводились в местах, куда «не очень-то и дойдешь». Поэтому для большинства читателей книга будет единственной возможностью узнать, «что там» – на рубеже российской ойкумены, на границе более-менее заселенных и хоть как-то «цивилизованных» районов с «внутренним морем» практически ненаселенной территории. Пространства где-то там, еще дальше от р. Лены, по которой проходили экспедиции авторов, можно было бы назвать пустыми, однако вынесенная в название книги фраза про «жизнь в пустоте», на самом деле, не совсем адекватна содержанию: изученные места далеко не пусты. Здесь, на пределе «цивилизации», авторы нашли отнюдь не «безмолвие», но некую, скажем так, форму жизни наших сограждан и соотечественников. Не все из них сохранили паспорта, а кто-то, видимо, не совсем в ладах с законом, но это вполне устойчивый, по мнению авторов, способ существования. На протяжении нескольких экспедиций авторы изучали таежные сообщества в верховьях р. Лены, неожиданно возникающие там, где на карте жилье не обозначено. В реальности там стоят молочные фермы и коттеджи, лесопилки и солнечные электростанции, и при всем этом хозяйстве – рабочие поселки на сотни, а то и тысячи человек. Здесь встречаются постоянные жители и вахтовики, сезонные и временные рабочие, внешние «хозяева» и высокопоставленные охотники со сложными системами хозяйственных и человеческих отношений между собой и с «внешним» государством.

Авторы рассматривают изучаемые общества как типичные для определенного рода локаций – для зоны на пределе, на фронтире государственной власти. Здесь не то чтобы не было официальной власти совсем, и назвать эти места «затерянным миром» совершенно нельзя. Это, безусловно, территория Российской Федерации, и в каких-то определенных случаях (довольно неочевидных) здесь появляются полиция, рыбоохрана и представители еще каких-то инстанций. Отсюда в «большой мир» поставляются ресурсы – лес и даже молоко; а из «большого мира» сюда приезжают разные типы потребителей таежной рекреации. Эти рекреанты, в числе прочего, диктуют спрос на определенные образцы деревянного зодчества: любители традиционной культуры будут сильно разочарованы, увидев в этой глухи скопее воссозданные декорации фильмов об американском фронтире, нежели какие-то образцы сибирских традиций (впрочем, нельзя ли считать сибирской традицией попытку воссоздать фронттир? Но это уже другая история).

Авторы точно и тщательно описывают путевые впечатления, но тем и ценна эта книга, что в отличие от многочисленных описаний путешествий куда-нибудь в «бескрайнее безмолвие» Севера и «дебри Амазонки», яркие и местами смачные описания не идут сами по себе, но практически всегда выводят на аналитические обобщения, причем сразу в нескольких направлениях. Это и социальные иерархии, и «карьерные траектории» людей, попавших в разного рода трудные ситуации (от пострадавших

от наводнения в Тулуне до женщин, освобождающихся из мест лишения свободы), это и замечательное само по себе сопоставление ритмов рек и сухопутных дорог.

Но самое интересное – это все же описание особого типа общества, причем не специфически российского. Во всяком случае, авторы смело проводят параллель между таежными заимками и горной Зомией Дж. Скотта [Scott 2009] – и, кажется, не зря. Речь идет о зоне разрежения (но не до полного исчезновения) государственной власти – о территории, где властям уже накладно создавать и поддерживать полный спектр государственных институтов, однако это пространство еще не потеряно. Именно на этом пределе создаются специфические институты, которым, по гипотезе авторов, как бы делегируется государственная власть в части поддержания здесь минимального порядка и «признания» нуждающихся. Это важно и неожиданно: на пределе ойкумены создаются какие-то полуавтономные структуры, выстраивающие с «большой» властью некие сложные отношения, но отнюдь не полностью нелегальные и криминализованные структуры, как можно было бы предположить. Но не такую ли роль выполняли исстари казаки и другие специфические социальные группы, поселяемые по окраинам государств, контролировать которые полностью власти не были в состоянии – от российских казаков до каких-нибудь сербских крайней? Не такими ли были «суперорганизации» в колонизуемых крупными империями новых землях – от полуавтономных строгановских вотчин до Компании Гудзонова залива и Русско-Американской, и от Ост-Индской компании до Главного управления Севморпути и Дальстроя (последние две структуры, конечно, не были частными, но пользовались какой-то удивительной для сталинского времени автономией)? В этот ряд не слишком-то вписывается милая сердцу авторам Зомия – но много ли мы, честно говоря, знаем о Зомии? Феномен «таежных баронов», хозяев территории, детально описанных авторами, уже вызвал споры среди первых читателей: мол, герои ли это фронтира или гнусные эксплуататоры? Но мало кто обратил внимание на встроенность этого типажа в пограничную, асимптотически (как говорят математики) приближающуюся к пустоте, но так в ней и не растворяющуюся структуру власти.

На самом же деле, здесь наблюдается новый тип территории – рядоположенный таким структурным элементам пространства страны, как столица, глубинка, периферия, пограничье. Здесь точно не пограничье (нет «заграницы»), и здесь слишком дико (и слишком часто постреливают буквально) для сонной глубинки. Конечно же, это не периферия, а если и периферия, то какая-то особая, сверхдальняя, почти невидимая из центра (и уж точно невидимая для статистики, о чем многократно упоминают авторы). И это вроде бы не классический фронтир, ибо он должен бы быть более «златокипящим» и буйным, хотя что-то фронтирное в этих местах, безусловно, можно обнаружить. Не так ли было и на тех старых (казачьих, староверческих, ковбойских) фронтирах – неоднозначно и неромантично, а отнюдь не так, как потом стали рисовать в романтических произведениях? Авторы и сами, кажется, немного опьянены фронтирной романтикой свободы. Но не она ли и вела авторов – то сквозь мошку, то, невзирая на замерзающую (кажется, вместе с ногами) реку, – в самое «сердце тьмы» в сибирском варианте? Не сквозь нее ли в беспаспортных обитателях таежных заимок авторы видят свободолюбивых жителей сибирской Зомии? Нельзя сказать, что эта романтика не просочилась и на страницы книги, но – если честно – можно ли спокойно писать о таких местах?

Сам материал сложно ввести в научные рамки, однако авторы берутся за него, и хочется провести параллель с самой территорией – вполне справляются с его освоением, разметкой и «цивилизацией» этого дикого материала. В этом книга получалась прямо-таки очень сибирская: пионерная работа, начинаясь чуть ли не буквально у «первоходческих» костров, идет упрямо и по-своему, и в итоге дает вполне мирового масштаба результаты.

Список источников

- Бляхер Л.Е., Григоричев К.В, Ковалевский А.В. (2024) Жизнь в пустоте: антропологические очерки социального пространства за пределамиластного регулирования. М.: Common Place, Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники».
- Scott J.C. (2009) *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia*, Yale University Press.

Frontier Barons or Life in the Woods

Book review: Blyakher L.E., Grigorichev K.V.,

Kovalevsky A.V. (2024) *Life in the Void: Anthropological Essays on Social Space beyond Governmental Regulation*, Moscow: Hamovniki Social Research Support Foundation, Common Place (in Russian).

N.Yu. ZAMYATINA*

***Nadezhda Yu. Zamyatina** – PhD in Geography, Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Moscow State University; Senior Researcher, Associate Professor, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, Moscow, Russian Federation; nzamyatina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4941-9027>

Citation: Zamyatina N.Yu. (2025) Frontier Barons or Life in the Woods. *Mir Rossii*, vol. 34, no 43, pp. 209–213 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-4-209-213

Abstract

This review discusses the collective monograph “Life in the Void: Anthropological Essays on Social Space Beyond Governmental Regulation” by L.E. Blyakher, K.V. Grigorichev, and A.V. Kovalevsky. The empirical foundation of the book is the authors’ long-term expeditions to the region. As the reviewer demonstrates, the authors not only provide extensive and exotic material but also develop significant theoretical conclusions, placing the findings within an engaging context informed by the works of James Scott. The monograph presents not only ethnographic sketches but rather a society existing at the edge of the Ecumene.

The article was received in May 2025.

Keywords: *social space, spatial compression, social void, periphery of power, Siberia*

References

- Blyakher L.E., Grigorichev K.V., Kovalevsky A.V. (2024) *Life in the Void: Anthropological Essays on Social Space Beyond Governmental Regulation*, Moscow: Common Place, Hamovniki Social Research Support Foundation (in Russian).
- Scott J.C. (2009) *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia*, Yale University Press.